

**Отзыв официального оппонента
на диссертацию Зои Михайловны Дашевской
«Зарождение и развитие исторической литургики в духовных академиях
Российской империи (1808–1884 годы)»,
представленную на соискание ученой степени
кандидата исторических наук по специальности**

5.6.1. Отечественная история

Одним из влиятельных интеллектуальных течений в христианской мысли XX века стало внимание к истории христианского богослужения как в его восточной, так и западной версии. Это течение носило не только научный, академический характер, дав крупные достижения в этой области, но и практический, став базой для «литургического возрождения», затронувшего в XX веке многие христианские сообщества на Востоке и Западе. Литургическое возрождение сформировало новые представления о роли духовенства и мирян в церковной жизни, перестроило систему личного благочестия, скорректировав религиозные практики широких кругов верующих. Заметное место в литургическом возрождении XX века принадлежит отечественным ученым и христианским мыслителям.

Представленная сегодня нашему вниманию диссертация обращается к тому периоду отечественной интеллектуальной истории, когда только зарождалось научное исследование христианского богослужения. По сути, диссертант исследует зарождение отечественной литургической традиции, начальный этап ее становления, который даст свои обильные и влиятельные плоды уже в следующем, XX веке.

Диссертационное исследование З.М. Дашевской, посвященное зарождению и развитию исторической литургики в духовных академиях Российской империи в период с 1804 по 1884 гг., по нашему убеждению, вносит весомый вклад в дело изучения Отечественной истории. Труды русских литургистов

составили славу отечественного исторического знания, однако их научные – исторические, филологические – достижения после утверждения советской власти оставались практически неизвестными научному сообществу. Автор совершенно справедливо подчеркивает, что «вклад каждого из ведущих [русских] литургистов в развитие культуры, науки и образования стал частью интеллектуальной истории России» (2, с. 133). Соответственно и представленная работа вписывается в общую систему исследований по интеллектуальной истории нашего Отечества и выходит за рамки узко теологических штудий.

Автор справедливо отмечает, что изучение исторической литургики «позволяет увидеть универсальность процессов, происходивших в сфере интеллектуальной истории и развитии научного знания, а также восполнить представление о своеобразии отечественной исторической науки и национальной исследовательской традиции» (т. 2, с. 133).

Новизна представленной работы заключается в том, что в ней впервые становится предметом научного рассмотрения историческая литургика как учебная дисциплина в русских духовных школах в XIX в. и как исследовательское направление, развивавшееся преподавателями этих школ. Существенно, что в диссертации становление историко-литургической науки впервые рассматривается как целостный и последовательный процесс. Отметим, что З.М. Дашевская предлагает оригинальную схему периодизации истории русской литургической науки, выделив в ее развитии этапы институционализации, профессионализации и специализации и выявив их характерные особенности.

Кроме того, в диссертации З.М. Дашевской рассматривается динамика развития исторической литургики от вспомогательной до самостоятельной исторической научной дисциплины, а также ставится вопрос о формировании соответствующей научной школы. Тем самым диссертант рассматривает в своей работе не только вопросы истории образования, но также историю развития духовного образования как части имперской образовательной системы, определявшей интеллектуальный горизонт российского духовенства.

Процессы развития и концептуализации исторической литургики как конкретной отрасли исторического знания чаще всего оказывались вне поля зрения исследователей, поэтому диссертационное исследование З.М. Дашевской, в котором впервые рассматриваются процессы развития исторической литургики в период действия Уставов 1808–1814 и 1869 гг., имеет ощутимую научную актуальность и заполняет важную лакуну в отечественной историографии.

Используемая в диссертации методология исследования соответствует поставленным З.М. Дашевской задачам. Структура работы выстроена в соответствии с поставленными целью и задачами, основные положения, выносимые на защиту, аргументированно подтверждены выводами диссертации. Диссертационное исследование состоит из введения, четырех глав, заключения, списка источников, объединенных в тематические подгруппы, и списка литературы. Во введении в диссертацию автор, в соответствии с требованиями ВАК, обосновала актуальность заявленной темы; проанализировала степень ее разработанности; сформулировала цели и задачи диссертации; обозначила ее научную новизну, теоретическую и практическую значимость.

Следует также обратить внимание на обширную источниковую базу данного исследования. Автор работала в восьми архивах Москвы, Санкт-Петербурга и Казани, в том числе с редко привлекаемыми исследователя церковными архивами. Всего ею обследовано 14 фондов упомянутых архивов. Внушителен объем и привлеченных автором опубликованных источников. Он включает более четырех сот наименований источников различных категорий.

В историографическом обзоре автор демонстрирует основательное знакомство с трудами своих предшественников. Вместе с тем хотелось бы, чтобы герои историографического обзора не просто перечислялись, а их идеи и гипотезы ставились бы в контекст более широких комплексов их идей. Ведь не секрет, что немало авторов, писавших об истории исторической литургики, сами внесли крупный вклад в эту сферу научной мысли. Поэтому такая

контекстуализация была бы более чем уместной и позволила бы автору проследить эволюцию осмысления наследия русских дореволюционных литургистов.

В первой главе исследования автор рассматривает процесс зарождения исторической литургики как учебно-научной дисциплины и ее развитие до образования в духовных академиях кафедр («Церковной археологии и древностей»). Введение исторической составляющей диссертант связывает с деятельностью митрополита Филарета (Дроздова), разработавшего программу для духовных школ различных уровней; изучение фактической стороны богослужения было изначально отнесено им к программам духовных семинарий и училищ. В его проекте четко прослеживается «замысел сделать изучение вопросов богослужения поэтапным процессом» (т. 1, с. 62), который предполагал стадийное изучение богослужения: «от базовых сведений и практической стороны дисциплины, преподаваемых вне рамок высшего образования, к исторической проблематике, изучаемой на уровне академии» (т. 1, с. 76).

Как показывает автор, именно «проект архимандрита Филарета включает в себе первые шаги для институционализации будущей литургики как учебной дисциплины» (т. 1, с. 64). Автор показывает, что в первой трети XIX в. определяются границы дисциплины и формируется представление о содержании и предмете исторической литургики, несмотря на то, что отсутствовало единое название предмета, а «изучение богослужбных форм в разных духовных школах было отнесено к различным предметным областям» (т. 1, с. 93–94).

Вторая глава посвящена процессам, которые сопровождали определение границ предметной области исторической литургики. З.М. Дашевская отмечает «очевидное преимущество в развитии литургики» у Санкт-Петербургской духовной академии. Выделение ее в 1842 г. в отдельную дисциплину автор характеризует как знаковое событие, определившее научное развитие исторической литургики (т. 1, с. 98–99). Диссертант раскрывает содержание курсов, которые читали профессоры и преподаватели духовных академий, последовательно рассматривая состояние преподавания дисциплины в Санкт-

Петербургской, Московской, Киевской и Казанской духовных академиях, и отмечает, что содержание курсов «напрямую зависело от личной заинтересованности преподавателей в развитии дисциплины и их научных интересов» (т. 1, с. 117).

В параграфе 2.3, посвященном первым попыткам разработки научно-литургической тематики, автор особо отмечает историко-литургические труды архиепископа Филарета (Гумилевского), в которых ясно прослеживаются зачатки исторической методологии и научного подхода к изучению истории богослужения. Существенным шагом в направлении формирования исторического научного знания, по мнению З.М. Дашевской, является тот факт, что ко времени принятия нового академического Устава в 1869 г. «феномен богослужения рассматривался внутри историко-археологического контекста» (т. 1, с. 151).

В третьей главе диссертант раскрывает особенности историко-литургической науки на этапе профессионализации. Проанализировав место литургики в комплексе учебных дисциплин в период действия академического Устава 1869 г., соискатель делает вывод, что содержание исторической литургики, относившейся к церковно-практическому блоку, определялось изучением истории «формирования и развития богослужебных последований» и «тем историческим контекстом, в котором богослужение формировалось» (т. 2, с. 8). Профессионализации способствовали более четкое определение предметной области исторической литургики, её демаркация от смежных дисциплин, что позволило профессорам и преподавателям духовных академий определить область своей научной деятельности именно как историческое рассмотрение феномена богослужения.

В третьей главе автор подробно раскрывает содержание авторских курсов профессором и преподавателям духовных академий: Н.В. Покровского в Санкт-Петербургской духовной академии, И.Д. Мансветова в Московской духовной академии, Ф.А. Смирнова (еп. Христофора) в Киевской духовной академии, Н.Ф. Красносельцева и А.А. Дмитриевского в Казанской духовной академии.

Диссертант особо выделяет роль И.Д. Мансветова в формировании исторической составляющей в историко-литургических исследованиях и отмечает, что «преподавание И.Д. Мансветова в определенном смысле задавало вектор развитию литургики как исторической дисциплины» и «послужило укреплению исторического подхода в русской литургики в целом» (т. 2, с. 25). Автор подчеркивает, что развитие исторической литургики на этапе профессионализации связано с научной и преподавательской деятельностью ученых-литургистов, их исследовательскими предпочтениями и методологическими поисками. З.М. Дашевская отмечает, что постепенно И.Д. Мансветов и А.А. Дмитриевский, в отличие от Ф.А. Смирнова и Н.Ф. Красносельцева, «отказывались от реферативного описания исторического развития христианского богослужения, основанного на пересказе западноевропейских руководств и справочников, в пользу разработок, основанных на самостоятельных научных изысканиях» (т. 2, с. 39), что свидетельствует о становлении самостоятельного направления в отечественной исторической науке.

Автор делает вывод о том, что появление авторских курсов в Санкт-Петербургской, Московской, Киевской и Казанской духовных академиях «представляет собой характерную черту профессионализации исторической литургики» (т. 2, с. 42); соответствующие кафедры были заняты специалистами в своей области (т. 2, с. 46), и существенным фактором стала преемственность преподавателей (т. 2, с. 47), что также свидетельствовало о профессионализации дисциплины.

В четвертой главе проанализированы основные направления в историко-литургических исследованиях, сформировавшиеся на этапе специализации, в период действия Устава 1869 г. Прежде всего З.М. Дашевская выделяет направление, связанное с изданием литургических источников, хранившихся в отечественных и зарубежных библиотеках: по мнению автора, «фиксация разнообразия и изменений в рукописном материале формировала почву для предстоящей аналитической работы» (т. 2, с. 62), что свидетельствует о начинающихся процессах этапа специализации.

В качестве одного из ключевых факторов для развития исторической литургики как отрасли отечественной истории автор выделяет исследования русских литургистов в области происхождения и развития богослужебных уставов – Студийского и Иерусалимского, а также кафедрального богослужения, отмечая работы архиеп. Сергия (Спасского) и И.Д. Мансветова. В качестве других направлений З.М. Дашевская выделяет изучение последований литургии, церковных таинств и обрядов, а также оригинальные исследования истории богослужения Русской православной церкви. Автор указывает на такую особенность научного подхода, как стремление задействовать в литургических разработках широкий историко-культурный контекст, подтверждением чему служат работы Н.Ф. Красносельцева (т. 2, с. 105).

Здесь необходимо сделать следующее замечание. Автор говорит о двух направлениях в изучении литургических форм: исторического подхода, исходившего из идеи их исторического развития, и подхода, постулировавшего их неизменность. Хотелось бы понять, как сочетались эти подходы в исследовательских программах названных ученых и в одной системе духовного образования: существовало ли их противостояние, конфликт или их расхождение наблюдалось только в аспекте преподавания на разных уровнях духовного образования (семинарском и академическом).

В целом автору удалось дать многоплановую характеристику процессам институционализации, профессионализации и специализации исторической литургики в изучаемый период, показать становление исторической литургики как учебной и научной дисциплины. Можно констатировать, что основные достижения русских литургистов повлияли на развитие исторических исследований в области истории церкви в целом и способствовали формированию системного представления об исторической стороне богослужения как социокультурного феномена. Высказанные выше отдельные замечания не снижают ценности представленной работы. Наличие незначительных недочетов (отдельные ошибки в датировках, огрехи в оформлении), на которых мы не стали

заострять внимание в силу их малозначительности, не умаляют значимости результатов, полученных диссертантом.

Автореферат диссертации полностью соответствует диссертационному исследованию. Основные идеи и положения работы изложены в 10 публикациях общим объемом 10,4 п. л., из которых 6 статей объемом 5,3 п. л. опубликованы в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ имени М.В. Ломоносова по группе специальностей 5.6. Исторические науки. Подводя итог, можно констатировать, что диссертация З.М. Дашевской отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В. Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует паспорту специальности 5.6.1. Отечественная история (по историческим наукам), а также критериям, определенным пп. 2.1–2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова, она оформлена согласно приложениям № 5, 6 Положения о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Таким образом, Зоя Михайловна Дашевская заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.1. Отечественная история.

Официальный оппонент:

Доктор исторических наук,

ведущий научный сотрудник

Отдела Новой и Новейшей истории

ФГБУН Институт всеобщей истории

Российской академии наук

Беглов Алексей Львович

29 октября 2025г.

Контактные данные:

тел.: +7-495-938-00-76, e-mail: al.beglov@igh.ru

Специальность: 07.00.02 – Отечественная история

Адрес места работы:

119334, Москва, Ленинский пр., 32а, Институт всеобщей истории РАН

Тел.: +7-495-938-00-76, e-mail: dir@igh.ru

29 октября 2025 г.